

Социологическое и религиоведческое определение эзотеризма

А. П. Чернеевский

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. Определение религии осложняется различными трактовками ее ключевых элементов в философских и культурных контекстах, а включение эзотерического измерения добавляет сложность из-за тайного характера некоторых религиозных практик. При этом эзотерика рассматривается как особая форма религиозной культуры, которую можно исследовать культурологически и исторически, хотя ее социальное измерение не всегда связано напрямую с религиозным содержанием, что порождает вопросы о корректности применения термина «эзотерическое» к нерелигиозным явлениям, таким как корпоративная тайна или сложные научные теории.

Содержание. В социологическом контексте тайна рассматривается как механизм социальной интеграции и дифференциации, где она определяет форму социального взаимодействия, но не его содержание. При этом эзотеризм понимается как особый социальный феномен, проявляющийся через закрытые группы и специфические практики, основанные на привлечении сил природы, не поддающихся научному изучению. Религиоведческое определение эзотеризма обычно сводится к указанию на альтернативность этой формы культуры по отношению к доминирующей культуре, либо делается акцент на практической стороне (эзотерическая практика не-научна, поскольку не опирается на безличный научный метод). Также эзотеризм может определяться как знание «посвященных» или аспект западной культуры, восходящий к религиозному синкретизму Ренессанса. Большинство религиоведов уже имеют примеры того, что является эзотерическим и используют эти примеры для определения. Постановка вопроса об «истинном эзотеризме» или «псевдоэзотеризме» некорректна, поскольку критерии такой истины или ложности лежат за пределами научного изучения. На социальном уровне эзотеризм основывается на трех принципах. Первый из них – принцип тайной избранности. Для последователей современных эзотерических учений избранность означает конфиденциальность и тайну, они полагают себя носителями устной традиции которую могут сами постоянно воссоздавать. В отличие от них, культы и секты, открыто проповедующие свои учения, не могут считаться эзотерическими, несмотря на ощущение избранности среди своих последователей. Второй принцип многомерной онтологии и антропологии (в отличие от единой онтологии западной культуры). Эзотеризм с необходимостью предполагает «неоплатонический», многоуровневый онтологический принцип и не-равенство сознания людей, следовательно, тайную иерархию при достижении эзотерического знания. Третий принцип эзотеризма – практика: достижение спасения возможно при условии выполнения особых процедур, доступных избранным, посвященным. Практика позволяет экзистенциально изменить уровень сознания адепта эзотерического учения.

Выводы. Эзотерические тексты дают описание особого личного опыта. Носители этого опыта образуют частично или полностью закрытые группы, практикующие передачу этого опыта. Эзотерические учения с необходимостью содержат три принципа: тайная избранность, многоуровневость бытия и сознания, практическое применение знания. Эти принципы характеризуют связь между религиозным эзотерическим мировоззрением и социальной оккультной практикой.

Ключевые слова: религия, эзотеризм, эзотерика, культура, религиоведение, тайна, социология.

Для цитирования: Чернеевский А. П. Социологическое и религиоведческое определение эзотеризма // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2025. – № 3. – С. 206–218. DOI: 10.35231/18186653_2025_3_206. EDN: HFWPZZ

Sociological and Religious Studies Definition of Esotericism

Alexey P. Cherneevskiy

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

Introduction. The definition of religion is complicated by various interpretations of its key elements in philosophical and cultural contexts, and the inclusion of esoteric dimensions adds complexity due to the secret nature of some religious practices. Esotericism is viewed as a special form of religious culture that can be studied culturally and historically, although its social dimension is not always directly linked to religious content, raising questions about the appropriateness of applying the term "esoteric" to non-religious phenomena such as corporate secrets or complex scientific theories.

Content. In the sociological context, secrecy is viewed as a mechanism of social integration and differentiation, where it determines the form of social interaction but not its content. Esotericism is understood as a special social phenomenon manifested through closed groups and specific practices based on the invocation of natural forces that do not lend themselves to scientific study. The religious studies definition of esotericism usually points out the alternative nature of this cultural form in relation to the dominant culture, or emphasis is placed on the practical side (esoteric practice is unscientific because it does not rely on the impersonal scientific method). Esotericism can also be defined as the knowledge of «initiates» or an aspect of Western culture dating back to the religious syncretism of the Renaissance. Most religious studies scholars already have examples of what is esoteric and use these examples for definition. The question of "true esotericism" or "pseudoesotericism" is problematic, since the criteria for such truth or falsehood lie beyond the scope of scientific study. At the social level, esotericism is based on three principles. The first is the principle of secret dedication. For followers of modern esoteric teachings, dedication means confidentiality and secrecy; they consider themselves bearers of an oral tradition that they can constantly recreate themselves. In contrast, cults and sects that openly preach their teachings cannot be considered esoteric, despite the sense of chosenness among their followers. The second principle is multidimensional ontology and anthropology (in contrast to the unified ontology of Western culture). Esotericism necessarily presupposes a "Neoplatonic", multi-level ontological principle and the inequality of people's consciousness, hence the secret hierarchy in the attainment of esoteric knowledge. The third principle of esotericism is practice: salvation is possible through the special procedures available to the initiated few. Practice allows for an existential change in the level of consciousness of an adept of esoteric teaching.

Conclusions. Esoteric texts provide descriptions of special personal experiences. The practitioners of these experiences form partially or fully closed groups that practice the transmission of this experience. Esoteric teachings necessarily contain three principles: secret dedication, multilevel nature of being and consciousness, practical application of knowledge. These principles characterize the connection between religious esoteric worldview and social occult practice.

Key words: religion, esotericism, esoteric, culture, religious studies, secrecy, sociology.

For citation: Cherneevskiy, A. P. (2025) Sociologicheskoe i religiovedcheskoe opredelenie ezoterizma [Sociological and Religious Studies Definition of Esotericism]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Pp. 206–218. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2025_3_206. EDN: HFWPZZ

Введение

Определение понятия *религия* затруднительно, поскольку главные элементы религии (сакральное измерение, ритуал) по-разному описываются в философских и культурных дискурсах. При определении того, что такое *эзотерическое в религии*, проблема усложняется дополнительным *тайным* измерением. Соотношение социального измерения тайны/секрета и религиозоведческое изучение эзотеризма обычно полагается, как само собой разумеющееся: тайна не зависит от содержания, социальные тайны могут быть любыми и не относиться к религии. Эзотерика – это форма религиозной культуры, которую можно изучать культурологически, исторически, но не требуется специфического социального измерения именно эзотерического содержания. Об этом пишет М. Элиаде: «историк религии отделяет себя от социологии, когда стремится понять прежде всего религиозный опыт посвящения» [12, с. 9]. С другой стороны, у самого Элиаде можно найти указание на связь между социальным и эзотерическим измерениями в тексте «Кузнецы и алхимия»: «в Западной Африке кузнецы связаны с тайными мужскими обществами, пользуются большим авторитетом как колдуны и располагают закрытыми “клубами”» [10, с. 190]. Можно встретить перенос термина «эзотерика» на не-религиозные явления (корпоративная тайна) [5, с. 51]. Например, «инсайдерская информация», которая существенна, конфиденциальна и принципиально не-общедоступна. Корректно ли использовать термин «эзотерическое знание» применительно, например, к знанию коллектива финансовых директоров какой-либо компании? Можно ли говорить об «эзотеризации науки» в том случае, если научные теории имеют «недоступный для обычного понимания смысл» [3, с. 8]?

Одна из задач социологии религии – поиск универсальных теорий, которые описывают социальный феномен безотносительно к содержанию религии. Само понятие *эзотерика* указывает на то, что в некоторых религиях есть особое *содержание*, которое отличает соответствующие тексты и религиозные группы. Ниже мы попытаемся найти соответствие между эзотерическим религиозным содержанием и социальным религиозным феноменом.

Общефилософское определение тайны

Следует начать с определения *иного*, однако *значимого* иного [1, с. 8]. Иное само по себе – ноумен, иное мы можем обозначить только номинально, оно не явлено, либо явлено в бессознательном опыте. Описание иного возможно в дискурсе конкретной академической дисциплины, когда какая-либо понятийная структура предлагает свой метод обозначения границы известного и не-известного. В дискурсе экспериментальной науки иное – это личный опыт, не поддающийся безличной фиксации, наука может лишь измерить физическое состояние в момент религиозного опыта (нейротеология). Другой пример дает психоанализ, где иное именуется бессознательным, которое *никогда* не осознается, но может быть уловлено через косвенные намеки психики. Бессознательное – это не тайна, это внутреннее *иное* для каждого человека. Таинственное в психоанализе изучается через механизм вытеснения.

Тайна – это уже нечто более проявленное, чем *иное*. Тайна уже названа, тайна имеет ценность, она требует постижения, но тайна также может иметь антиценность, то, что требует преодоления (рассекречивания), либо делегитимации как значимого. Само существование термина «эзотеризм» указывает на дополнительный смысл, исходящий из неопределенности поля исследования. Каким образом религиовед маркирует что-либо как эзотерическое, если не изнутри самой традиции? Эзотерично то, что само так себя называет, или то, что религиовед определил как *тайное* знание, имеющее сакральный (религиозный) характер? «Термин “эзотеризм” относится к понятийному полю религиоведения, а не религии; он сконструирован в XIX в. как инструмент исследователя, а не как результат рефлексии внутри самой традиции» [3, с. 11]. Религиоведение работает с традицией, которую принято называть «эзотерической» в данной традиции. Мы не называем эзотерическим жанр литературы *фэнтези* (например, Толкин), который отличается от фантастики тем, что фантастические рассказы теоретически возможны, но *фэнтези* – это не тайна, это заведомый вымысел. Эзотеризм как предмет социологического исследования – это не просто вымысел, это социальный факт (Дюркгейм), проявленный в том числе в деятельности соответствующих сообществ.

Таким образом, недостаточно только религиозоведческих средств для определения термина «эзотерика». Тайна должна себя проявлять каким-либо безлично наблюдаемым образом, следовательно, необходима социология для регистрации особых эзотерических социальных феноменов. Либо мы признаем, что эзотеризм – лишь самоназвание для некоторых религиозных традиций и не отражается на социальном уровне.

Социологическое исследование тайны/секрета

формируется одновременно с самой социологией, поскольку социология и есть раскрытие секретов существования социума, описание скрытых механизмов власти, социальной интеграции, идеологии и др. Социологически тайна и секрет тождественны, хотя для религиозного измерения различие принципиальное. Тайна предполагает скрытость, недостижимость для рационального понимания.

Социальная антропология исследует институциональные механизмы формирования закрытых групп в контексте традиционных обществ. Согласно Э. Дюркгейму, сакральное (сверхъестественное) не выступает определяющим фактором в процессе формирования религии [4, с. 68]. В его интерпретации религия представляет собой прежде всего социальный феномен, коллективное действие и факт общественной жизни, а не систему индивидуальных верований. Дюркгейм отводит тайне функциональную роль в социальной интеграции, одновременно обеспечивающей стратификационную дифференциацию между доминирующими и подчиненными группами. В рамках теории Дюркгейма социально значимый механизм секретности ограничивается феноменом коллективного умолчания – имплицитного соглашения относительно неартикулируемого, но разделяемого опыта. Подобная форма скрытого соглашения концептуализируется им как функциональный социальный институт, обладающий интегративной ценностью.

В социальной теории Зиммеля секрет или тайна определяет форму социального взаимодействия, но не его содержание. Конфиденциальность тайных обществ не является секретностью в социальном смысле слова, поскольку секретность имеет статус самостоятельного отношения. Секрет как форма социальности дает преимущества для носителя се-

крета, содержание секрета вторично. Также Зиммель, кроме секретности, выделяет секрет о существовании секрета и указывает, что «некоторые секретные общества, выступающие носителями мистических эзотерических доктрин и скрытого знания, рассматривают секретность как цель собственного существования» [2, с. 124]. Зиммель отмечает иерархичность и деспотичность тайных сообществ, несмотря на их коллективный характер и закрытость.

Для нашего исследования важно то, что социология тайны Дюркгейма и Зиммеля не проводит соединительную линию между социальным и эзотерическим. Пример с тайными обществами и реализацией власти через секреты подтверждает теорию о необходимости тайн и секретов в социуме, но не показывает связи между эзотерической теорией и практикой. Возможный ответ мы находим в статье американского социолога Эдварда Тирикьяна о социальной природе эзотеризма [8, с. 258], где автор определяет *окультизм* как действия: 1) с привлечением сил природы, не поддающихся научному изучению; 2) имеют целью изменение событий с привлечением этих сил; 3) осуществляются человеком, имеющим соответствующие практические навыки, передающиеся социальным, но не общедоступным способом. «Эзотерически» Э. Тирикьян называет религиозно-философские системы, которые лежат в основе оккультных практик, эзотеризм – это теория, оккультизм – практика. Таким образом, автор разделяет оккультизм как практическое действие и эзотерику как мировоззренческое основание оккультизма.

Проблема *религиоведческого определения эзотеризма* была сформулирована культурологами в XX столетии, хотя пик популярности оккультизма пришелся на середину XIX столетия [11, с. 37]. Востоковед С. В. Пахомов дает обзор российской эзотериологии, где приводит различные определения эзотерики, которые, в целом, представляют собой решение вопроса о языке, которым можно описывать реальность, предлагаемую в эзотерических текстах: «В основном эти определения вращаются вокруг представлений об особом типе знания, специфической духовной традиции, альтернативных идеях, учениях, практиках» [6, с. 42]. У С. В. Пахомова вопрос об отношении самих текстов к эзотерическим не вызывает сомнений. Каковы критерии эзо-

теризма? Этот вопрос ставит П. Г. Носачев и предлагает пять значений термина эзотерика: 1) знание, недоступное науке, синоним оккультизма; 2) знание посвященных (тайные сообщества в социологическом смысле); 3) «трансцендентальное единство» религий; 4) синоним гнозиса; 5) аспект западной культуры, корни которого лежат в синкретизме Ренессанса [5, с. 55].

Классик западной эзотериологии В. Я. Ханegraаф, формулируя определение западного эзотеризма, использует теорию когнитивной деятельности сознания. Когда исследователи подбирают критерии для определения категории «западный эзотеризм», они создают наборы критериев, но «на деле же они почти всегда руководствуются образцами. Это значит, что у них уже есть “наиболее удачные примеры” из этой категории, которую они считают западным эзотеризмом» [9, с. 11].

В. В. Винокуров добавляет к терминам эзотеризм и оккультизм синоним герметизм, указывая, что все три слова описывают примерно одну область исследований, которую автор называет комплексом, включающим «элементы различных предметных сфер» [3, с. 42]. Эзотерика – это не миф, не религия, не философская система, не практика, но относится ко всем этим предметным областям.

Классик феноменологического религиоведения Мирча Элиаде, цитируя определения Э. Тирикьяна, дополняет это определение критикой Рене Генона, который сам причислял себя к посвященным и «говорил от имени истинной эзотерической традиции» [11, с. 39]. Рене Генон отрицал всякую возможность [практического] оккультизма для западного человека, в связи с «невозможностью связаться с какой-либо серьезной эзотерической организацией» [11, с. 39]. М. Элиаде не дает прямого определения эзотеризма, он лишь формулирует проблему реальности или не-реальности той формы знания, которую предлагает оккультизм и эзотерика. Таков метод феноменологического религиоведения – описание внешнего религиозного опыта (ритуала) в попытке найти общие черты в том числе внутреннего опыта.

Три принципа эзотеризма

Мы попытаемся развить определение эзотеризма Э. Тирикьяна и рассмотрим *три принципа эзотеризма*, которые содержатся в самих эзотерических текстах и проявляются

на социальном уровне. Эти принципы следует учитывать при анализе как текстов, так и деятельности групп, их исповедующих. Эти принципы являются связующим звеном религиозного мировоззрения и социального акта.

Первый принцип тайной избранности. Эзотерическое учение всегда восходит к устной традиции. В полном смысле слова эзотерическими можно назвать тексты, которые никогда не публиковались. Следует отличать устный эзотеризм и литературный (письменный).

Для последователей современных эзотерических учений избранность означает конфиденциальность и тайну, они полагают себя носителями устной традиции, которую могут сами постоянно воссоздавать. Сохранение тайны обладает интегративной силой для сообщества (Дюркгейм). Например, масоны или орден розенкрейцеров в соответствующую эпоху отличались по этому принципу тайной избранности. Другой пример: относительно молодое рериховское движение последователей учения Живой этики предполагает не только запрет на пропаганду учения, но и требование скрывать свое отношение к «Учению» [7, с. 10]. По этому критерию если культы или секты открыто проповедуют свое учение, они не являются эзотерическими, даже если их последователи ощущают избранность.

Второй принцип онтологической и антропологической множественности. Онтологическая множественность (многомерность), в отличие от западно-христианского и научного онтологического единства бытия, наиболее отчетливо наблюдается в каббалистике. До Нового времени онтологические представления в западной культуре имели характер скорее неоплатонический¹. Гностицизм предполагает принципиальную постижимость (знание, гнозис) Бога, в отличие от христианской непостижимости Бога. Гнозис (эзотерическое познание) возможен только при условии многомерности бытия и соответствующего метода познания. Современная научная онтология полагает здраво-осмысленным только единство мира и метода познания, следовательно всякая многомерность бытия по умолчанию полагается как эзотеризм, религиозная тайна.

¹ Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта / пер. и под ред. С. А. Мальцевой. СПб.: Пневма, 2002. С. 35.

Принципиальное равенство (единство) людей в западной культуре – продукт христианства, как мировой религии. По этому критерию христианство принципиально не-эзотерично, поскольку доступно буквально любому и не требует никаких особых способностей для достижения спасения (достаточно факта крещения). Примером обратного полюса не-эзотеричности христианства будет эзотерическая теософия Блаватской, которая предлагает неоплатонический, каббалистический принцип сотворения мира, через эманации высшего в низшее. Из этого принципа следует расовая теория, стратифицирующая людей по уровням сознания согласно расе. Разумеется, что в перспективе бесконечных воплощений (индубуддийская культура) такое учение не является расизмом в современном понимании, однако эта тема табуирована в западной культуре и умалчивается как особо эзотерическая. Различие людей по их духовной природе и способности к познанию и спасению характерно для античности, в том числе для гностицизма (гиллики, психики, пневматики). Эзотеризм предполагает живую связь с источником особого знания (существенно превосходящим по уровню искателя знания), это формирует иерархию учителя-ученика, характерную для тайных сообществ (Зиммель). Западная наука не-эзотерична. Даже в случае сложности научных математических формул любой человек рационально знает условия получения знания, наука открыта для всех. По этому критерию большая часть «эзотерической литературы» является таковой лишь номинально. Эзотерическая литература и исторический эзотеризм (включая герметизм) не являются эзотеризмом в социальном смысле. На социальном уровне необходимы носители «гнозиса», это люди, которые находят в соответствующих текстах описание своего религиозного опыта, непередаваемого безлично-научно. Как только находятся единомышленники, образуется закрытое сообщество посвященных. Эзотерическое знание не обязательно должно быть устным, но необходимо будет присутствовать элемент избранности, основанной на не-единой онтологии и антропологии. П. Г. Носачев [5, с. 54] задает вопрос – «кто такие посвященные» и сообщает о проблематичности ответа для религиоведения, как культурологии. Мы можем дать скорее социологический ответ на этот вопрос: посвященные – это те люди, которые имеют такой статус

в группе. Легитимация «посвященных» как таковых – результат добровольного согласия группы. Религиоведческого (культурологического) определения «посвященности» быть не может, но может быть социологическое.

С. В. Пахомов предлагает использовать термин «псевдозотеризм» – то есть ложный, искаженный эзотеризм. Для социологии этот термин едва ли приемлем, поскольку предполагает с необходимостью понятие об «истинном эзотеризме». Носитель традиции будет воспринимать буквально всех других «эзотериков», как псевдопрактиков, об этом и сообщает Рене Генон, отказывая современному ему западному эзотеризму в каком-либо именно эзотерическом содержании [11]. Однако социология может изучать социальный факт (Дюркгейм) избранности, которая проявляется в том, что есть закрытые группы, либо устная религиозная традиция – есть люди, которые считают себя избранными и создают закрытые сообщества, это реальность социального факта. Эти социальные факты регистрируются только при включенном наблюдении.

Третий принцип эзотерической практики. Почти все определения эзотеризма указывают на практический аспект. Ханegraaf предлагает выделять восемь категорий практик для западного эзотеризма [9, с. 122]. С. В. Пахомов определяет эзотеризм как «совокупность мистико-религиозных учений, претендующих на тайный (сокровенный) характер и сопровождающихся практиками психотелесной трансформации» [14, с. 490]. Согласно нашему методу, эзотерическая (окультурная) практика выводится из первого и второго принципа – достижение спасения возможно при условии выполнения особых процедур, доступных избранным, посвященным. Практика позволяет экзистенциально изменить уровень сознания адепта эзотерического учения, это возможно лишь при многомерной онтологии и антропологии. Эзотерическим в полной мере будет текст, содержащий все три принципа.

Примеры использования метода трех принципов эзотеризма

Западная экспериментальная наука, как практика не-эзотерична, поскольку относится к объекту, но не к субъекту и не имеет многоуровневую онтологию.

Психотерапия или психоанализ как метод лечения не являются эзотерической практикой, поскольку отсутствуют первый принцип *тайной* избранности и второй принцип антропологического неравенства. При этом любая психотерапия – это во многих аспектах закрытая экзистенциальная *практика по изменению сознания*.

Философия Платона (особенно диалог Тимей, который содержит видимые элементы эзотерического трактата) предполагает избранность знания (для философов), но избранность не является тайной. Платон создает систему образования (академия), предполагающую единство метода познания и обучения (нет избранных), этим он предвосхищает христианскую и современную научную единую антропологию и онтологию.

Астрология, как метод гадания и предсказания судьбы не является эзотерической традицией (либо является ей номинально), если отсутствует «гнозис» – многоуровневая онтология. По той же причине к эзотерике не относится, например, традиционная (народная) медицина. Примером эзотерической астрологии может послужить «Каббалистическая астрология» отечественного автора А. Подводного, популярный в постсоветской России трактат, соединивший в себе астрологию, каббалистику и теософию. В этом трактате выстраивается антропологическая система, аналогичная теософии Блаватской.

Инсайдерскую информацию в экономике некорректно называть эзотерической, поскольку она не предполагает специальной многоуровневой онтологии и практического метода для постижения знания, однако присутствует принцип *тайной* избранности.

Выводы

Эзотеризм с социологической точки зрения представляет собой комплексное явление, основанное на трех принципах: *тайной* избранности, неравенстве уровней сознания и практической составляющей. Если эти принципы содержатся в текстах и реализуются на практике, то можно говорить об эзотерических (окультурных) социальных группах и об эзотерических текстах, являющихся их мировоззренческим основанием. Суть эзотеризма в существовании особой религиозной (возможно, устной) традиции, доступной только

избранным, и предполагающей иерархическую связь между субъектом познания и субъектом передачи знания (им может быть текст, культура). В отличие от безличной западной науки и христианства, эзотеризм разделяет людей по их духовной природе и способности к познанию, требуя выполнения специальных практик для достижения трансформации сознания. Определение эзотеризма с точки зрения религиоведения и культурологии шире, чем социологическое, поскольку учитывает историю, литературу, культурные традиции.

Список литературы

1. Аванесов С. С. Проблема и тайна // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 2 (10). – С. 7–11.
2. Бойко А. К. Тайна и социальное: от антропологии конфиденциальности к социологии секретности // Социология власти. – 2019. – № 31 (4). – С. 112–138.
3. Винокуров В. В. Эзотерические учения Западной Европы: образы, структуры, парадигмы. – СПб.: Академия исследований культуры, 2023. – 480 с.
4. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / пер. с фр. А. Апполонова и Т. Котельниковой. – М.: Дело, 2018. – 732 с.
5. Носачев П. Г. Эзотерика: основные моменты истории термина // Вестник ПСТГУ: Богословие. Философия. – 2011. – № 2 (34). – С. 49–60.
6. Пахомов С. Специфика современной российской эзотериологии // Государство. Религия. Церковь. – 2013. – № 4 (31). – С. 36–65.
7. Смирнов М. Ю., Чернеевский А. П. Рериховское движение как квазирелигиозное явление // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2017. – № 1. – С. 5–14.
8. Тирикьян Э. К социологии эзотерической культуры // Государство. Религия. Церковь. – 2013. – № 4 (31). – С. 247–275.
9. Ханegraaf В. Я. Западный эзотеризм: путеводитель для запутавшихся / пер. с англ. – М.: Центр книги Рудомино, 2016. – 253 с.
10. Элиаде М. Азиатская алхимия. Сборник эссе / пер. с рум., фр., англ. – М.: Янус-К, 1998. – 604 с.
11. Элиаде М. Окультизм, колдовство и моды в культуре / пер. с англ. – К.: София; М.: Гелиос, 2002. – 224 с.
12. Элиаде М. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения / пер. с фр. Г. А. Гельфанд. – СПб.: Университетская книга, 1999. – 356 с.
13. Энциклопедический словарь социологии религии / под ред. М. Ю. Смирнова. – СПб.: Платоновское общество, 2017. – 508 с.

References

1. Avanesov, S. S. (2010) Problema i tayna [The Problem and Mystery]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Tomsk State University*. No. 2. Pp. 7–11. (In Russian).
2. Boyko, A.K. (2019) Tayna i sotsialnoe: ot antropologii konfidentsialnosti k sotsiologii sekretnosti [Mystery and the Social: from the Anthropology of Confidentiality to the Sociology of Secrecy]. *Sotsiologiya vlasti – Sociology of Power*. No. 31 (4). Pp. 112–138.
3. Vinokurov, V. V. (2023) *Ezotericheskie ucheniya Zapadnoy Evropy: obrazy, struktury, paradigmy* [Esoteric Teachings of Western Europe: Images, Structures, Paradigms]. Saint Petersburg: Akademiya issledovaniy kultury. (In Russian).
4. Durkheim, E. (2018) *Elementarnye formy religioznoy zhizni: totemicheskaya sistema v Avstralii* [The Elementary Forms of Religious Life: The Totemic System in Australia]. Moscow: Delo. (In Russian).

5. Nosachev, P. G. (2011) Ezoterika: osnovnye momenty istorii termina [Esotericism: Key Moments in the History of the Term]. *Vestnik PSTGU: Bogoslovie. Filosofiya – PSTGU Bulletin: Theology. Philosophy*. No. 2 (34). Pp. 49–60. (In Russian).
6. Pakhomov, S. (2013) Spetsifika sovremennoy rossiyskoy ezoterikologii [The Specifics of Modern Russian Esotericology]. *Gosudarstvo. Religiya. Tserkov – State. Religion. Church*. No. 4 (31). Pp. 36–65. (In Russian).
7. Smirnov, M. Yu., Cherneevskiy A. P. (2017) Rerikhovskoe dvizhenie kak kvazireligioznoe yavlenie [The Roerich Movement as a Quasi-Religious Phenomenon]. *Vestnik PNIPU. Kultura. Istoriya. Filosofiya. Pravo – PNRPU Bulletin. Culture. History. Philosophy. Law*. No. 1. Pp. 5–14. (In Russian).
8. Tirikyan, E. (2013) K sotsiologii ezotericheskoy kultury [Towards the Sociology of Esoteric Culture]. *Gosudarstvo. Religiya. Tserkov – State. Religion. Church*. No. 4 (31). Pp. 247–275. (In Russian).
9. Hanegraaf, V. Ya. (2016) *Zapadnyy ezoterizm: putevoditel dlya zaputavshikhsya* [Western Esotericism: A Guide for the Perplexed]. Moscow: Tsentr knigi Rudomino. (In Russian).
10. Eliade, M. (1998) *Aziatskaya alkhimiya. Sbornik esse* [Asian Alchemy. Collection of Essays]. Moscow: Yanus- K. (In Russian).
11. Eliade, M. (2002) *Okkultizm, koldovstvo i mody v kulture* [Occultism, Witchcraft, and Cultural Fashions]. Kiev: Sofiya; Moscow: Gelios. (In Russian).
12. Eliade, M. (1999) *Taynye obshchestva. Obryady initsiatsii i posvyashcheniya* [Secret Societies. Initiation and Consecration Rites]. Saint Petersburg: Universitetskaya kniga. (In Russian).
13. Smirnov, M. Yu. (ed.) (2017) *Entsiklopedicheskiy slovar sotsiologii religii* [Encyclopedic Dictionary of the Sociology of Religion]. Saint Petersburg: Platonovskoe obshchestvo. (In Russian).

Информация об авторе

Чернеевский Алексей Петрович – кандидат философских наук, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-1749-3003, e-mail: cherneevski@yandex.ru

Information about the author

Alexey P. Cherneevskiy – Cand. Sci. (Philos.), Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-1749-3003, e-mail: cherneevski@yandex.ru

Поступила в редакцию: 24.06.2025
Принята к публикации: 25.07.2025
Опубликована: 25.09.2025

Received: 24 June 2025
Accepted: 25 July 2025
Published: 25 September 2025